Чэн Чу Мо вернулся!

Когда Цзыюнь рассказала Фу Жоу новости, последняя была на седьмом небе от счастья. Когда она, наконец, вернулась от своих мечтаний к настоящему, то поняла, что сидит перед своим комодом. Она изящно приподняла брови, в удивлении осознав, что начала так сильно думать о Чэн Чу Мо. Одна только мысль о том, что она обо всём забыла, обрадовавшись его возвращению, привела её в бешенство.

Фу Жоу никогда не принадлежала к той категории молодых леди, кто тратит много времени на то, чтобы приодеться. Однако сегодня прошло довольно много времени, прежде чем она была, наконец, готова. Затем она попросила Цзыюнь принести коробку и поместила в неё ароматный мешочек. Она лично держала коробку, когда выходила из своего двора.

Повернув за угол, она увидела, что Чэн Чу Мо разговаривает и смеётся с Фу Тао. Однако, Фу Жоу внезапно замедлила шаги, так как её сердце вдруг забилось быстрее. Она спряталась за колонной, тайно наблюдая за ним. Одежда Чэн Чу Мо была такой же великолепной, как и раньше, но теперь она казалась более плотно сидящей на его фигуре. Фу Жоу не могла не подумать в этот момент о Фу Тао. Когда он только уезжал на гору Цзюхуа, он тоже был худым, как обезьяна. Однако, когда он вернулся, он стал крупнее и мускулистее, как будто стал совсем другим человеком.

Фу Жоу стало любопытно узнать, поэтому она неосознанно вышла из-за колонны, чтобы спросить у Чэн Чу Мо, где же он был.

В тот момент, когда Чэн Чу Мо увидел Фу Жоу, его разум мгновенно опустел, и он с некоторой поспешностью направился к ней.

Фу Тао тепло улыбнулся: «Вторая сестра, почему ты так долго? Учитель уже закончил говорить об атаке огня из <<Искусства Войны>>.

Фу Жоу приветствовала: “Молодой Лорд. Спасибо, что нашли время научить Фу Тао”. Столкнувшись с Чэн Чу Мо, она забыла, что должна была обращаться к нему по-другому.

“Ты всё ещё называешь меня Молодой Лорд?” Чэн Чу Мо уставился на неё, не желая отводить от неё взгляд. С того дня, когда он видел её в последний раз, казалось, что прошло уже три сезона.

“Чэн Чу Мо”. Фу Жоу изо всех сил старалась, чтобы её голос звучал естественно.

“Почему ты называешь меня по фамилии?” Чэн Чу Мо не позволил ей избежать наказания за это.

“……Чу Мо”, - произнесла Фу Жоу, слегка покраснев.

“Где мой ароматный мешочек?” – молодой лорд протянул вперёд ладонь.

Фу Жоу передала ему коробку. Чэн Чу Мо осторожно открыл её. Он не мог не протянуть руку, чтобы прикоснуться к нему, когда увидел замысловатую вышивку на ароматном мешочке в виде распустившегося цветка, который выглядел практически настоящим.

“Хотя я слышал от твоей матери, что ты превосходно вышиваешь, я никогда не думал, что твоя вышивка будет такой прекрасной. Боюсь, что даже дворцовые вышивки бледнеют по сравнению с твоими”.

Фу Тао подошёл и заглянул в коробку. Он протянул руку, чтобы достать ароматный мешочек из коробки, но Чэн Чу Мо оттолкнул его руку.

“Вторая сестра, ты пристрастна. Этот ароматный мешочек выглядит намного лучше, чем тот, что ты дарила мне”. Фу Тао внезапно заметил: “А почему на этом цветке шипы?”

В ответе Фу Жоу был заложен глубокий смысл: “Хотя цветы красивы, но их шипы могут навредить тебе”.

Чэн Чу Мо осторожно привязал ароматный мешочек к своему поясу. “Меня не волнует, навредит ли мне это. Я не боюсь боли и люблю азарт”.

Фу Жоу опустила голову, чтобы скрыть улыбку, затем она повернулась и ушла.

Чэн Чу Мо провожал глазами Фу Жоу, перестав это делать только тогда, когда получил увесистый хлопок по спине от Фу Тао. “Учитель, а ведь пятнадцатое число следующего месяца - день рождения моей Второй сестры”. Фу Тао хитро подмигнул.

“Тогда чего мы здесь стоим?” Чэн Чу Мо потащил Фу Тао за собой. “Скорее пойдем за подарком!”

……

Фу Тао привёл Чэн Чу Мо на самую оживлённую улицу города. По обе стороны этой улицы располагались самые известные магазины в Гуанчжоу. Здесь было множество небольших киосков. Прибрежные города процветали, поскольку торговых судов, перевозящих товары, здесь было превеликое множество. Среди толпы людей иногда попадались бородатые и голубоглазые купцы.

“Учитель, как тебе? Разве наш Гуанчжоу не захватывающий?” Фу Тао думал, что Чэн Чу Мо найдет это захватывающим.

“Если тебя нет дома, значит ты в горах. Ты мало что видел в этом мире”. Гордясь собой, сказал Чэн Чу Мо. “Только когда ты попадешь в Чанъань, ты поймешь, почему это город номер один в мире”.

“Тогда ты сможешь отвезти меня в Чанъань, чтобы посмотреть?” Фу Тао не мог не выразить свою заинтересованность.

“Нет проблем, в конце концов, мы же семья”. Когда Чэн Чу Мо сказал это, он внезапно осознал, насколько серьезно он относится к Фу Жоу, и даже начал лелеять мечту жениться на ней. Он не мог не чувствовать себя одновременно немного напуганным и крайне счастливым.

“Учитель, посмотри, вот эта красивая. Моей Второй сестре она может понравится”. Фу Тао не заметил никакой перемены в эмоциях Чэн Чу Мо, когда взял шпильку для волос с прилавка.

Чэн Чу Мо взглянул на неё и сразу же выразил презрение: “Как деревянная шпилька может быть достаточно хороша для Жоу'эр?” Он повернулся и огляделся вокруг. На противоположной стороне улицы он увидел ювелирный магазин. Вход в магазин выглядел богато украшенным. “Этот магазин выглядит неплохо ...”

Он не успел закончить предложение, как на улице показалась бешено мчащаяся лошадь. Всадник на лошади был чрезвычайно высокомерен, яростно размахивая хлыстом.

Фу Тао крикнул: “Учитель, посмотри сюда!”

Чэн Чу Мо тоже это увидел.

Посреди улицы стояла молодая девушка, застывшая от страха в оцепенении. Лошадь уже почти растоптала её, подняв передние копыта над её головой. Чэн Чу Мо и Фу Тао отреагировали одновременно, один из них оттащил девушку, а другой схватил поводья. Лошадь была потрясена резким рывком поводьев и сбросила всадника со спины. Чэн Чу Мо быстро шагнул вперёд и сел на мужчину. Фу Тао надавил на одну из его рук. Окружающие не могли не восхищаться их слаженной работой.

“Слепые ублюдки! Я посланник Великого генерала Лу!” - всадник вёл себя грубо и неразумно.

Чэн Чу Мо врезал ему, а затем произнёс “Открой глаза и внимательно посмотри на меня. Я Чэн Чу Мо из резиденции герцога Лу*!” Он больше ничего не сказал всаднику и отошёл в сторону с Фу Тао.

“Чэн Чу Мо, Чэн Чу Мо, подожди!” Лицо посланника распухло, когда он пополз к своей лошади. Он вскарабкался на неё и, ударив пятками по её бокам, ускакал прочь.

Чэн Чу Мо холодно посмотрел на убегающего всадника. Он вспомнил, что семья Лу жила в

Гуанчжоу. Он вспомнил поговорку о том, что враги всегда встречаются на узкой дорожке. Куда бы семья Чэн ни пошла, они всегда сталкивались с семьей Лу. Но он был не из тех, кто боялся неприятностей. Он назвал своё имя, чтобы они знали, что, если они хотят отомстить, они должны прийти прямо к нему.

“О нет, если Вторая сестра узнает, что я подрался, она меня точно не простит”. Фу Тао побаивался метелку из перьев Фу Жоу.

“Обманывай своих начальников и вводи в заблуждение своих подчиненных. Разве это не то, чему мужчина должен научиться. Разве ты не можешь просто скрыть это от неё?” Чэн Чу Мо искренне считал, что это проще простого. “Да ладно, это был хороший бой. Разреши угостить тебя вином”.

Как его будущий зять, он должен был вывести своего будущего младшего брата посмотреть мир. Поскольку он собирался показать Фу Тао мир, они не могли просто так пить алкоголь. Им нужно это делать в компании с девушками из весеннего дома.

…….

На следующий день Чэн Чу Мо, поддерживая Фу Тао, от которого несло алкоголем за версту, вернулся в резиденцию Фу. В тот момент, когда он входил в комнату Фу Тао, он почувствовал опасность. Вдруг к нему полетела метёлка из перьев. Его разум немедленно протрезвел, когда он инстинктивно толкнул Фу Тао внутрь.

“Ты провёл всю ночь в борделе и даже осмелился отправить счёт в дом семьи Фу. Фу Тао, ты пытался меня разозлить?!” Фу Жоу была в ярости. Этот негодяй пускал по ветру деньги их семьи.

Чэн Чу Мо тихо выругался, спрятавшись за дверью. С тех пор, как он приехал в Гуанчжоу, он преследовал Фу Жоу, он даже пробрался в резиденцию Фу и отправился в поместье Вуди, чтобы тренироваться. Давно он не пил так хорошо и, возможно, слегка переборщил. Он фактически потерял сознание перед Фу Тао и забыл передать ему деньги для оплаты счета за выпивку. Фу Тао, этот глупый мальчик, на самом деле попросил отправить счет в резиденцию Фу.

“Я спал там только потому, что был пьян, я ничего не делал”. Фу Тао прикрыл голову и начал отчаянно удирать. В то же время он забыл о чувстве товарищества, когда потащил Чэн Чу Мо за собой. “Учитель привёл меня туда!”

Чэн Чу Мо безумно захотелось убежать, когда он услышал это, однако понял, что не может сбежать. Если бы он сейчас это сделал, разве он не заставил бы Фу Жоу неправильно истолковать его личность? Поэтому он стиснул зубы и вошёл в комнату, недовольно посмотрев на Фу Тао.

Фу Тао бросил эту горячую картошку ему: “Учитель, помоги мне успокоить мою Вторую сестру”. А затем сразу убежал.

Фу Жоу замедлила шаг, опуская метёлку перьев. Однако её пальцы крепко сжали рукоятку. Она была уверена, что её собственный младший брат не станет обманывать и подставлять других. Она думала, что Чэн Чу Мо не был плейбоем, как другие мужчины. Казалось, она ошибалась, он ничем не отличался от других.

Под тяжёлым взглядом Фу Жоу впервые в жизни Чэн Чу Мо почувствовал себя ребенком, который напроказничал, и он опустил голову, чтобы не встречаться с ней взглядом.

“Вчера это была моя вина. Это я привёл Фу Тао в бордель. Но мы только пили, больше ничего не делали. Если ты злишься, просто ударь меня”. Собственно, он уже признал вину.

Фу Жоу действительно подняла метёлку из перьев.

Чэн Чу Мо вжал шею в плечи и закрыл глаза, готовясь к болезненному удару, но, к его удивлению, ничего не произошло. Тогда он открыл глаза и увидел, что Фу Жоу слегка водит метелкой из перьев по его одежде, что-то смахивая.

Фу Жоу мягко сказала: “Метёлка из перьев используется для удаления пыли, а не для того, чтобы ею бить людей”.

Чэн Чу Мо остановил движение метелки из перьев, ухватив Фу Жоу за руку. Последняя была поражена его действиями и немедленно хотел отойти. Однако он крепко схватил её за руку, не желая отпускать. Фу Жоу подняла глаза и посмотрела в глаза Чэн Чу Мо. Её отражение в его глазах выглядело расстроенным, она никогда раньше не видела у себя такого выражения.

“Бордель - это место, где унижают несчастных девушек. Зачем тебе идти туда пить?” В конце концов, Фу Жоу всё ещё хотела знать.

“Бордель также может быть местом, где люди могут задушевно беседовать и сочинять стихи. Это также место, где можно выпить и пообщаться в непринужденной обстановке. Ду Нин любит ходить в бордель. Ду Нин говорит, что девушки в борделе очень жалкие, если мы их не посетим, у них не будет клиентов и они не смогут себя прокормить”. Чэн Чу Мо использовал своего друга только для того, чтобы помочь ему выйти из этой щекотливой ситуации.

“Итак, ты любишь посещать бордели?” Она очень боялась, что он скажет «да».

“Нет, конечно, нет! Каждый раз, когда я иду туда, я хочу предупредить этих нечестных парней, что им разрешено только пить, а не играть с девушками”.

Фу Жоу засмеялась: “Ты слишком наивный. Ты действительно думаешь, что твоё

предупреждение остановит их?”

Чэн Чу Мо с энтузиазмом ответил: “Я буду стараться изо всех сил. В этом мире просто необходимы люди, которые будут отстаивать то, что правильно”.

“Ты прав”. Фу Жоу пристально посмотрела на Чэн Чу Мо и внезапно её лицо осветило яркое и жизнерадостное выражение. “В этом мире нам действительно необходимы люди, чтобы отстаивать то, что правильно”.

Чэн Чу Мо посмотрел в глаза Фу Жоу и почувствовал, что попал в другую галактику.

……

Между тем Ду Нин не знал, что в этот момент его использовали в качестве оправдания, изобразив плейбоем. Ду Нин держал в руках чернильную пластину, когда собирался повернуть за угол. Внезапно из-за угла вылетела фигура, врезавшаяся в него со всего размаху, и черные чернила залили его одежду. Ду Нин не обратил на это внимание, он протянул руку, чтобы схватить девушку за плечо, помогая ей восстановить равновесие.

Хотя обычно она была тихой и спокойной, в этот момент Фу Инь была в ярости. Однако, когда она увидела чёрные чернила на одежде Ду Нина, она начала извиняться.

“Брат Лу, мне очень жаль”.

Ду Нин любезно принял её извинения. “Я в порядке, но что случилось с тобой?”

Фу Инь закусила губу, изливая свою злость, она гневно заговорила: “Это всё из-за моей матери. Третий Брат был избит Второй Сестрой за то, что пошёл в бордель, а моя мать сорвала на мне свой гнев. Она сказала, что я…” Вообще-то её мать сначала отругала её брата за бесполезность, а затем отругала её за то, что она не смогла понравиться Чэн Чу Мо. Однако она явно не могла этого рассказать, поэтому лишь выдавила: “Она ругала меня без причины”.

Ду Нин посоветовал: “Твоя мать, должно быть, отругала тебя, потому что она беспокоилась о твоём брате и слишком волновалась. Не принимай это близко к сердцу”.

Фу Инь издала лёгкий звук согласия. Ду Нин улыбнулся и собрался уходить.

“Брат Лу, ты приготовил чернила для занятий каллиграфией?” - выпалила вдруг Фу Инь. Ей нужно было чем-то заняться. Ду Нин кивнул в ответ.

“Тогда можешь научить меня каллиграфии? Брат Чу Мо обещался научить меня, но, похоже, я так и не смогла его найти”. Тц, чем больше её мать хочет, чтобы она сблизилась с братом Чу

Мо, тем больше она будет его избегать.

“Чу Мо собирался тебя научить? Он сказал, чему?” - Ду Нину захотелось рассмеяться.

“Да, слова брата Чу Мо очень красивы. Даже моя Вторая сестра согласилась”. Когда Фу Инь увидела, как выглядит Ду Нин, когда улыбается, она подумала, что он очень красив.

“Он, должно быть, написал четыре символа - неустанно совершенствоваться, верно?” Ду Нин был знаком с предысторией. К большому его сожалению, он вырос с этим человеком и учился с ним в одной школе.

“О, брат Лу, ты уже догадался. Ты великолепен”. Фу Инь была заинтригована, её глаза удивлённо расширились. “Как бы он ни был хорош, но он меня не учит. Брат Лу, ты можешь научить меня?”

Столкнувшись с таким непредубеждённым и очаровательным выражением лица, Ду Нин не мог заставить себя сказать «нет». Итак, согласившись встретиться в учебной комнате, Ду Нин пошёл сменить одежду. Когда Ду Нин, наконец, вошёл в комнату, Фу Инь неожиданно подняла лист бумаги с цепочкой уродливых символов.

“Брат Лу, ты написал это?”

Ду Нин машинально ответил: “Нет, это Чу Мо…” Он почти откусил свой язык, когда внезапно закрыл рот.

К сожалению, слово не воробей, вылетит не поймаешь. Фу Инь была потрясена, услышав эти слова.

Примечание:

* - не забываем, что семья Чэн носит титул герцога Лу

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/55989/1688052